

УДК 347.922

Гайдукова Вероника Александровна
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Высшая школа государственного аудита
Россия, Москва
vikalaro@mail.ru
Gaidukova Veronika
Lomonosov Moscow State University
Higher School of State Audit
Russia, Moscow

ГРУППОВЫЕ ИСКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАТИКЕ

Аннотация: групповой иск – быстроразвивающийся инструмент решения споров, который нашел применение в различных странах, в том числе в Российской Федерации. При внедрении данного механизма возникла дискуссия, которая продолжается до сих пор. Анализируется процесс закрепления коллективных исков в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, порядок рассмотрения дела по защите прав и законных интересов группы лиц, взаимоотношения между различными участниками рассмотрения дела, процесс обмена информацией между ними. Рассматриваются такие особенности групповых исков, как численность, срок рассмотрения дела. Анализируется вопрос уплаты судебных расходов. Делается вывод о необходимости дальнейшего развития данного процессуального инструмента в российской действительности.

Ключевые слова: групповой иск, коллективный иск, групповое производство, способы защиты прав, цивилистический процесс, реформа.

CLASS ACTIONS IN DOMESTIC PRACTICE

Annotation: a class action is a rapidly developing dispute resolution tool that has found application in various countries, including the Russian Federation. When implementing this mechanism, a discussion arose, which continues to this day. The article analyzes the process of fixing collective lawsuits in legislation, the procedure for considering a case to protect the rights and legitimate interests of a group of persons, the relationship between the various participants in the case, the process of information exchange between them. The article considers such features of class actions as the number, the term of consideration of the case. The issue of payment of court costs is analyzed. The conclusion is made about the need for further development of this procedural tool in Russian modern reality.

Key words: class action, group proceedings, ways to protect rights, civil process, reform.

Коллективные или групповые иски (class action, group action, multi-party action, class suit, representative action, collective action) – новейший правовой институт в российской практике, главной целью которого является защита прав и законных интересов группы лиц. У группы имеется свой представитель, при этом присутствие всех членов группы в суде необязательно.

Групповой иск – быстроразвивающийся инструмент решения споров, который нашел применение в различных странах: Великобритании, США, Австралии, Канаде, Индии, Нидерландах, России и других странах. Нельзя отрицать, что в разных странах регулирование данного процессуального института имеет отличительные особенности, которые возникли в том числе и из-за существования различных правовых семей. В одних странах групповые иски наиболее развиты и применимы (например, в США), в других же они могут ограничиваться лишь определенными категориями споров. Так, в Испании коллективные иски связаны в основном с защитой прав потребителей и антимонопольным регулированием [24, с. 118-133]. Данная коллективная

форма защиты стала активно распространяться в XX-XXI веках. Итальянский юрист М. Каппеллетти в своей теории «трёх волн» писал, что «движение за доступ к правосудию» привело к борьбе с социальными, организационными и процедурными препятствиями [26, с. 282-296]. Таким образом, целью для развития правосудия и непосредственного доступа к нему стало обеспечение граждан юридической помощью в случаях невозможности лиц самостоятельно нести судебные расходы, что характерно для «первой волны». «Вторая волна» непосредственно связана с коллективными исками и их реформированием, а «третья волна» характеризуется постепенным развитием урегулирования споров посредством альтернативного разрешения споров.

Законодательно закреплённого определения группового иска не существует. Отечественные правоведы по-разному трактуют данное определение. Наиболее полно даёт определение В. В. Ярков, определяя групповой иск как процессуальный институт, который позволяет защищать интересы большой группы лиц, персональный состав которой неизвестен на момент возбуждения дела участникам этой группы, одному или нескольким из участников этой группы без специального получения на то полномочий со стороны всех входящих в нее лиц [25, с. 32].

В России введение такого процессуального инструмента как групповой иск началось с арбитражного процесса. В 2009 году в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - АПК РФ) была включена глава 28.2. Отсутствие возможности подать групповой иск в суды общей юрисдикции стало недостатком правовой системы России того времени, так как арбитражный процесс затрагивает ограниченные категории дел: дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Субъектный состав при этом также ограничен – граждане, не являющиеся предпринимателями, редко получают возможность участвовать в процессе (п. 2 ст. 27 АПК РФ).

В дальнейшем было закреплено допущение групповых исков по аналогии в гражданский процесс [9], а в 2015 году был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), который также включил данную форму защиты.

1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ. Было внесено множество изменений из проекта Министерства юстиции РФ 2017 года. В частности, в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) была внесена глава 22.3, а в гл. 28.2 АПК РФ были внесены существенные изменения.

Многие праведы критикуют такую последовательность внедрения групповых исков как процессуального инструмента защиты прав и свобод и полагают, что лучше было бы вводить коллективные иски не через арбитражный процесс, а через гражданский процесс, так как такие категории дел, как потребительские, трудовые споры и требования об охране окружающей среды касаются большего количества граждан [20, с. 22-23].

Групповые иски уже активно используются на практике в Российской Федерации. Так, после изменений в 2019 году первый иск по новым правилам был подан от лица 29 покупательниц косметики Instagram-бренда «Fem Fatal» [23]. Они посчитали, что компания намеренно добавила антибиотик, тем самым введя клиентов в заблуждение о составе косметики. Был подан коллективный иск по месту нахождения ответчика – в судебный участок №7 Московского района г. Чебоксары. Группа лиц первоначально требовала возмещения в размере около 3 млн. руб., позже состав группы увеличился до 53 человек и претензии достигли 5,5 млн. руб. Вследствие увеличения состава группы и суммы требований в феврале 2020 года суд передал дело в районный суд согласно п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ. В это время Роспотребнадзор предъявил ответчику административный штраф в размере 200 тыс. руб. из-за несоблюдения требований технического регламента. Слушание по групповому

иску в Московском районном суде г. Чебоксары после назначения было перенесено из-за пандемии COVID-19. В июне 2020 года оно было проведено в режиме видеосвязи, но суд решил провести слушание без представителя группы, ссылаясь на технические неполадки. Иск был оставлен без рассмотрения. В июле было проведено еще заседание. Так как не было подтверждено слушание по видеосвязи, о чем не был уведомлен представитель группы, были поданы жалобы председателю суда, в Верховный Суд РФ, в квалификационную коллегию, которые остались без удовлетворения. Движение по делу получило новый виток развития в сентябре-декабре 2020 года, но производство по иску в итоге было приостановлено [22]. Тем не менее коллективный иск против компании повлиял на ее доходы и репутацию. Таким образом, производство по групповому иску может занять много времени, и нередко на практике подобное положение дел выливается в затягивание спора, поэтому существует объективная необходимость для дальнейшего развития данного института, чтобы справедливое решение по иску выносилось своевременно.

В России групповые иски подавались не только против компаний, но и против действий органов. Так, в Ставропольском крае от лица 407 жителей был подан иск о признании противоречащей федеральному законодательству ч. 8 ст. 4 краевого закона № 33 «Об особо охраняемых природных территориях», указывающей на возможность утраты правового статуса особо охраняемых природных территорий краевого значения при нецелесообразности его продления, что фактически дает возможность изменения границ таких территорий и их застройки. Краевой суд в 2020 году отказал в удовлетворении иска, но позже Третий апелляционный суд в г. Сочи признал статью недействующей. Краевое правительство обратилось в Пятый кассационный суд в г. Пятигорске. Решение осталось в силе. Депутаты и правительство края обратились в Верховный Суд РФ, но он отказался рассматривать жалобу [18].

Законом Ставропольского края от 31 мая 2021 года № 49-кз данная часть была признана утратившей силу.

Во время распространения COVID-19 регионы начали вводить ограничения с целью предотвращения распространения инфекции. Некоторые несогласные с проведением самоизоляции, закрытием организаций, введением цифровых пропусков и другими мерами, проводимыми властями, начали подавать коллективные иски. В Москве были поданы шесть исков, которые в итоге объединили в одно дело об оспаривании Указа мэра города Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» [19]. Также оспаривали введение цифровых пропусков, ссылаясь на то, что для оформления пропуска необходимо предоставить личные данные и это противоречит праву на неприкосновенность, в ином же случае предусматривался штраф. Суд в ходе взвешивания интересов 28 апреля 2020 года отклонил данный иск, приняв сторону ответчика [16]. В других регионах также подавались коллективные иски, и большинство отклонялось судами (например, в Санкт-Петербурге). При отказе в удовлетворении суды ссылались на состояние эпидемиологической ситуации и на решения ВОЗ по поводу угрозы дальнейшего распространения пандемии.

Необходимые условия для групповых исков закреплены в ст. 225.10 АПК РФ и ст. 244.20 ГПК РФ. Среди них: общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик; предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц; в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства; использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты прав.

Важен статус представителя группы. Он зачастую является членом этой группы. Данное лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, может действовать без доверенности на основании заявления о присоединении к

требованию. В исключительных случаях, предусмотренных законодательством, в защиту прав и законных интересов группы лиц также могут обратиться орган, организация и гражданин, не являющиеся членами этой группы лиц.

КАС РФ также закрепляет обращение в суд группы лиц с коллективным административным иском заявлением в ст. 42, хоть и не уделяет данному институту много внимания, как АПК РФ или ГПК РФ, ограничиваясь лишь данной статьей.

Обратимся к самой процедуре. Иск необходимо подавать по адресу ответчика. В определении о подготовке дела к судебному разбирательству судом указывается срок, в течение которого инициатор иска должен предложить присоединиться к иску членам группы лиц. После этого публикуется предложение о присоединении, если инициатор иска заранее не опубликовал такое предложение: в ч. 3 ст. 225.14 АПК РФ и ч. 3 ст. 244.26 ГПК РФ указано, что это возможно сделать через СМИ, а также в Интернете через официальный сайт суда – кроме того, в гражданском процессе есть возможность опубликования в ГАС РФ «Правосудие».. В случае неопубликования инициатором иска предложения о присоединении в установленный срок иск остается без рассмотрения. При необходимости он вправе просить суд продлить срок для опубликования предложения. Следующая стадия – оценка спора и его утверждение в случае, если соблюдены все правила и присутствует совокупность необходимых условий для подачи иска, посредством предварительного судебного заседания. После утверждения следует судебное заседание, где суд выносит итоговое решение по делу. При отклонении иска при предварительном судебном заседании дело перестает рассматриваться, но это не умаляет возможности подачи индивидуальных исков либо изменения текущей судебной процедуры посредством ходатайства о приобретении статуса соистцов или третьих лиц с самостоятельными требованиями, о чем суд обязан уведомить лиц.

Важен вопрос процедуры присоединения члена группы лиц к требованию о защите прав и законных интересов группы. Присоединение осуществляется путем подачи в письменной форме заявления о присоединении к требованию лицу-представителю либо непосредственно в суд в случае присоединения после принятия искового заявления к производству суда. Также допускается присоединение электронным образом. Такое положение дел схоже с английским механизмом группового иска opt-in [15]. Несогласные с требованием члены группы лиц вправе вступить в дело в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Среди прав членов группы лиц есть право ходатайствовать о замене лица, ведущего дело в интересах группы лиц, что является эффективным механизмом для защиты членов группы от его злоупотреблений. При этом необходимо требование большинства присоединившихся к иску членов группы лиц, что проверяется посредством судебного заседания для определения реального волеизъявления обратившихся с ходатайствами. Обязательно должна быть указана новая кандидатура при замене. Среди причин отстранения лица, ведущего дело в интересах группы лиц, можно выделить: наличие сомнений в добросовестности и разумности ведения дела, долгая болезнь, командировка, учеба и др. Суд может оштрафовать такое лицо в случае превышения своих полномочий. При этом лицо само может отказаться от иска, тогда суд выносит определение об отложении разбирательства для осуществления замены лица, ведущего дело.

Необходимо обратить внимание и на численность. После подачи иска к нему должны присоединиться не менее 20 членов группы, если дело касается гражданского и административного производства. В арбитражном производстве предусмотрено присоединение не менее 5 членов группы. Если не удастся собрать группу такой численности, возможна подача индивидуального иска или иска в порядке процессуального соучастия.

В случае подачи коллективного иска и индивидуального иска, содержащего аналогичное требование, лицу, подавшему индивидуальный иск, предлагается присоединиться к коллективному иску. В противном случае производство по индивидуальному иску приостанавливается до тех пор, пока не будет принято решение по групповому иску. В дальнейшем суд все равно учитывает решение по коллективному иску в отношении уже установленных им обстоятельств. В АПК РФ же отмечается, что неприсоединение к групповому иску, или невступление в дело в качестве соистца, или невступление в дело в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями к тому же ответчику и относительно того же предмета спора влечет утрату права на предъявление индивидуального иска при уже принятом судебном решении по коллективному иску по соответствующему требованию (ч. 7 ст. 225.16 АПК РФ), кроме случаев, когда истец имеет уважительные причины, что показывает разный подход кодексов к одному и тому же вопросу и отсутствие унифицированного подхода.

Срок рассмотрения дела не превышает восьми месяцев со дня вынесения определения о принятии искового заявления. В КАС РФ не закреплены иные положения, помимо ст. 42, что указывает на рассмотрение дела в суде по общим правилам и по общему сроку согласно ст. 141 (с оговоркой применения п. 15-18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами КАС РФ» – например, в п. 15 разрешается вопрос сертификации), что говорит о недостаточности урегулирования групповых исков в административном производстве.

Обязанность уплаты судебных расходов лежит на лице, которому поручено ведение дела в интересах группы лиц, так как оно пользуется всеми процессуальными правами и несет процессуальные обязанности, что нашло отражение в ч. 2 ст. 244.22 ГПК РФ и ч. 2 ст. 225.10-1 АПК РФ. В случае выигрыша такое лицо может рассчитывать на их возмещение с другой стороны

(ответчика), а в случае проигрыша компенсирует оппоненту согласно ст. 110 АПК РФ, ст. 98 ГПК РФ, ст. 111 КАС РФ. При этом возможно заключение нотариального соглашения о распределении судебных расходов [8]. В соглашении судебные расходы могут быть распределены пропорционально размеру заявленных требований имущественного характера или же в равных долях.

В зарубежной практике распространено финансирование третьим лицом. Например, в Австралии большинство групповых исков финансируется внешним инвестором. Такая же практика распространена широко и в США. Там существуют специальные рынки, как B2C (business to consumer), которые эффективны для связи с физическими лицами и работы с их требованиями, в том числе и для финансирования групповых исков. В России также возможно возложение судебных издержек на лицо – инвестора. Например, существует сервис по финансированию судебных споров Platforma. И хотя финансирование третьим лицом не так распространено в России по сравнению с зарубежными странами, нельзя не отметить рост и тенденцию на дальнейшее пользование подобными услугами.

В практике применения групповых исков в России нередко возникает вопрос о подведомственности: какой суд обладает компетенцией для рассмотрения того или иного дела?

По поводу данного вопроса существуют противоречия в практическом применении. Как уже отмечалось ранее, разграничение компетенции между данными судами осуществляется на основе характера спора и субъектного состава спора. На практике это не всегда так просто. Арбитражный суд первой инстанции [13] отказал в рассмотрении дела, касающегося признания права общей долевой собственности на нежилые помещения многоквартирного дома за группой лиц, не обладающих статусом индивидуального предпринимателя, и прекратил производство. После этого была подана жалоба в апелляционный

суд, который отменил определение суда первой инстанции [12]. В кассации оставили без изменения постановление апелляционной инстанции, так как спор не носил экономического характера [11].

На настоящий момент многие арбитражные суды придерживаются позиции, что они не вправе рассматривать групповые иски с участием граждан. Тем самым граждане без статуса индивидуального предпринимателя, должны обращаться в суды общей юрисдикции [7]. Тем более в связи с реформированием в 2019 году в ГПК РФ теперь также предусматривается возможность подачи группового иска согласно гл. 22.3.

Таким образом, групповые иски – мощный процессуальный инструмент, но есть необходимость в дальнейшем его развитии в России на основе имеющейся мировой и отечественной юридической практики, особенно в рамках административного судопроизводства. Кроме того, существуют вопросы, которые требуют более детального правового регулирования, как определение критериев СМИ для опубликования предложения о присоединении; более детальное регулирование определения компетентного суда при анализе различных возможных обстоятельств для своевременного судебного производства и исключения затягивания дела.

Хорошо бы прямо в законе (особенно это касается АПК РФ и ГПК РФ) детально урегулировать правовую процедуру перехода процессуального соучастия в производство по групповому иску в случае целесообразности такого решения, ведь при большом количестве соучастников рассмотрение дела очень затруднено и разумно перейти к групповому производству.

Еще один противоречивый вопрос, обсуждаемый правоведами, – закрепление исчерпывающего перечня категорий дел для защиты прав и законных интересов группы лиц. Такое закрепление имеет основания существовать, но с оговоркой о возможности расширения перечня в особых случаях, предусмотренных федеральным законом. С другой стороны, сферы

применения коллективных исков постоянно расширяются в связи с развитием общественных отношений, поэтому можно обозначить такой перечень не строго в законе, а через, например, постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Групповые иски – механизм урегулирования конфликтов благодаря коллективному решению организационно-финансовых вопросов, позволяющий консолидировать усилия для противостояния с общим ответчиком и отвечающий необходимости предоставления лицам возможности воплощения их права на судебную защиту.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 139-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. Закон РФ от 07.02.1991 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс
6. Федеральный закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
7. Определении Верховного Суда РФ от 03.12.2020 года № 305-ЭС20-18866 по делу № А40-59704/2020 // СПС КонсультантПлюс.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2019 № Ф05-18998/2019 по делу № А40-116616/2019 // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2019 г. № 09АП-46946/2019 по делу № А40-116616/2019 // СПС КонсультантПлюс.
13. Определение Арбитражного суда города Москвы от 05.07.2019 года по делу № А40-116616/2019 // СПС КонсультантПлюс.
14. Борисова А.В., Котельникова Е.А. Новеллы института группового иска в гражданском судопроизводстве России // Арбитражный и гражданский процесс № 4. 2020. С. 16-19.
15. Долганичев В. В. "Opt-in" против "Opt-out": две различные модели формирования группы в групповом производстве // Арбитражный и гражданский процесс № 2. 2015. С. 20-24.
16. Еременко Е., Дюрягина К., Рожкова Е., Хейфец В., Царева М. Суд чрезвычайной готовности. Шесть исков о незаконности московского режима самоизоляции отклонили за одно заседание // Коммерсантъ.
17. Кудрявцева Е.В., Вторушин И.О. Групповые иски в зарубежных странах: история и современность // Закон 02-2021. С. 46-57.

18. Ларинцева А. Верховный суд не стал рассматривать запрет менять границы охраняемых природных территорий // Коммерсантъ.
19. Менибаева А. Как мэрия Москвы отбивалась от всех исков против режима самоизоляции // News.ru.
20. Примаков Д. Я. Подводные камни групповых исков // Московский адвокат № 4. 2019. С. 22-23.
21. Суторин Н.А. Преимущества и недостатки группового иска // Государство и право. 2020. № 7. С. 119–123.
22. Цветкова И. Коллективные иски – проблемы правоприменения. Почему необходимо менять отношение судей к их рассмотрению // Адвокатская газета.
23. Штыкина А. В России подан первый коллективный иск по новым правилам // Ведомости.
24. Ярков В. В., Долганичев В. В. Групповые иски: сравнительный анализ // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. №1. С. 118-133.
25. Ярков В. В. Новые формы исковой защиты права в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С. 32.
26. Cappelletti M. Alternative Dispute Resolution Processes within the Framework of the World-Wide Access-to-Justice-Movement // The Modern Law Review 56. 1993. Pp. 282 - 296.